

service and education of students in the values of public service. The author considers classical views on values and value orientations, their formation in the process of Internet communications and shows main priorities of students' value choices in social networks and their compliance with value normative attitudes and the identified types of value orientations of students – future civil servants.

Keywords: values, value orientations, social media, public service, students

ПЕШКОВА Вера Михайловна – кандидат исторических наук; ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦРАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; pever@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ГРАЖДАНСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере миграции из Центральной Азии)

Аннотация. Основная цель статьи заключается в выявлении взаимосвязи международной миграции и гражданства в Российской Федерации, динамики этой взаимосвязи, а также особенностей стратегий натурализации иностранных граждан на примере мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. С этой целью в тексте сначала рассматривается нормативно-правовая база, регламентирующая основания, условия и порядок приобретения и прекращения российского гражданства. Затем анализируется статистика приобретения разных миграционных статусов и гражданства. Завершает статью краткий анализ основных мотивов и стратегий получения гражданства. Автор делает вывод, что стратегии натурализации мигрантов тесно связаны как с нормативно-правовыми основаниями приобретения российского гражданства, так и с мотивами самих мигрантов, а также степенью их интегрированности. Для многих мигрантов основной мотив состоит в том, чтобы минимизировать риски и максимизировать доступ к ресурсам принимающего общества. Но есть и те (прежде всего, семейные мигранты с детьми), кто выбрал российское гражданство как часть своей стратегии долгосрочного проживания и интеграции.

Ключевые слова: иностранные мигранты, российское гражданство, миграционный статус, центрально-азиатская миграция, интеграция мигрантов

На протяжении последних десятилетий международная миграция остается одним из важнейших факторов социально-экономического развития России. Хотя в эти годы, разумеется, происходили изменения в темпах и динамике миграционных процессов, можно отметить несколько ключевых тенденций. Во-первых, с начала нулевых годов в миграционных потоках преобладает экономическая миграция. Во-вторых, более 90% иностранных мигрантов составляют граждане стран СНГ. Наконец, не менее половины этих мигрантов приходится на страны Центральной Азии – Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан, которые являются основным источником иностранной трудовой миграции в России¹. В связи с этим одним из политикообразующих факторов для современной России, как и для любого другого активно принимающего

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г.: статистический бюллетень. М. 2023.

мигрантов государства, является положение о необходимости адаптации и интеграции иностранных мигрантов.

Выделяются разные модели и типы адаптации и интеграции мигрантов [Леденева, Кононов 2021]: психологическая, социально-культурная, экономическая, правовая и пр. Одним из центральных проявлений правовой интеграции считается натурализация, посредством которой мигранты имеют возможность приобрести права и обязанности граждан страны иммиграции [Politi et al. 2021]. Ряд исследований в зарубежных странах показывает, что по сравнению с мигрантами без гражданства принимающей страны натурализованные мигранты, как правило, имеют более высокий социально-экономический статус, больше участвуют в политике и строят более прочные связи с принимающим населением [Hainmueller, Hangartner, Pietrantuono 2017; Bevelander 2011]. Стратегии и практики получения гражданства тесно связаны как с контекстом и политикой конкретной принимающей страны, так и с мотивами самих мигрантов, а также степенью их интегрированности [Politi et al. 2021: 14-15]. Также считается, что между началом иммиграции и натурализацией должно пройти как минимум несколько лет, поскольку предполагается, что интеграция – это растянутый во времени процесс, в течение которого следует получить знания, навыки и квалификацию, необходимые в принимающей стране [Чудиновских 2014].

Предлагаемая статья направлена на рассмотрение взаимосвязи международной миграции и гражданства, динамики этой взаимосвязи, а также особенностей стратегий натурализации иностранных мигрантов на примере мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, каковые составляют большинство иностранной трудовой миграции в Россию. Зачастую трудовые мигранты рассматриваются как временные [Рязанцев, Письменная 2014]; сведения о динамике и особенностях их натурализации не только имеют научную ценность, но и позволяют получить представление о некоторых тенденциях интеграции мигрантов, что, в свою очередь, является одной из основных целей миграционной политики России в контексте постоянного снижения численности населения¹.

Логика изложения строится следующим образом. Сначала рассматривается нормативно-правовая база, регламентирующая основания, условия и порядок приобретения и прекращения российского гражданства. Затем анализируется статистика приобретения разных миграционных статусов и гражданства. Завершает исследование краткий анализ основных мотивов и стратегий получения гражданства мигрантами из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Эмпирически исследование основано на анализе нормативно-правовых документов и международных соглашений в области гражданства, на статистике, а также 48 глубинных интервью с мигрантами из рассматриваемых стран, проведенных в 2023 г.

Основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации регламентирует ряд нормативно-правовых докумен-

¹ Приказ ФАДН России от 17.11.2020 N 142 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации “О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации”». Доступ: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fadn-rossii-ot-17112020-n-142-ob-utverzhenii/> (проверено 08.11.2023).

тов: это Конституция РФ, Закон о гражданстве РФ¹, специальные федеральные законы² и подзаконные акты³.

Согласно российскому законодательству, существует несколько оснований получения гражданства РФ: во-первых, по рождению; во-вторых, через восстановление; в-третьих, в общем или в упрощенном порядке. В общем порядке гражданство приобретает через последовательное получение разрешения на временное проживание (РВП), как правило, по соответствующей квоте, затем вида на жительство (ВНЖ) и после – гражданства. Получение гражданства РФ в упрощенном порядке обычно не требует ВНЖ. Кроме того, есть обширный перечень условий и категорий населения, имеющих основание на получение гражданства в упрощенном порядке. Наиболее часто встречаемым основанием является наличие близкого родственника (супруга или супруги, родителей, детей, сестер и братьев, дедушек, бабушек и внуков), имеющего российское гражданство и постоянно проживающего на территории России; брак с гражданином, проживающим в России от трех лет (при наличии в браке общих детей); признание носителем русского языка; участие в госпрограмме переселения соотечественников.

Одним из популярных оснований для упрощенного получения гражданства, особенно в первое десятилетие нового столетия, являлись международные соглашения, в соответствии с которыми доля получивших гражданство в 2010–2011 гг. составила чуть более половины всех натурализовавшихся [Чудиновских 2014: 89]. В 1996 г. Российская Федерация заключила двустороннее соглашение с Кыргызской Республикой⁴, в соответствии с которым граждане Кыргызстана также могли получить российское гражданство в упрощенном порядке. Действие соглашения прекращено в 2012 г., но это почти не повлияло на динамику получения гражданства РФ гражданами Кыргызстана. В 1999 г. также было заключено соглашение между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией⁵.

¹ Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 28.11.1991 N 1948-1 (посл. ред.); ФЗ от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве РФ».

² ФЗ «О беженцах» (в ред. от 03.07.1997, введ. федеральным законом от 28.06.1997 N 95-ФЗ) (с изм. на 13.06.2023); Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ»; ФЗ от 28.06.2022 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”»; ФЗ от 14.07.2022 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

³ Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 03.07.2023) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»; Указ Президента РФ «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» (с изм. на 27.04.2023); Указ Президента РФ от 29.04.2019 N 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» (с изм. и доп.); Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 12.08.2022) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

⁴ Соглашение от 28.03.1996 между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Кыргызскую Республику, гражданами Кыргызской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и выхода из прежнего гражданства.

⁵ Соглашение от 26.02.1999 между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства.

На стратегии натурализации иностранных мигрантов в России также оказывает влияние возможность иметь двойное и множественное гражданство [Чудиновских 2014: 97]. Российская Федерация заключила международно-правовые акты, регламентирующие вопросы двойного гражданства только с двумя из новых независимых государств – с Республикой Туркменистан и Республикой Таджикистан¹. Для получения российского гражданства гражданам Таджикистана, желающим оставить и гражданство Республики Таджикистан (РТ), необходимо получить разрешение на двойное гражданство в Таджикистане. Кыргызская Республика (КР) не имеет соглашения с РФ о двойном гражданстве, однако законы обеих стран позволяют гражданам иметь несколько гражданств. Кроме того, бывший гражданин Кыргызстана, получивший паспорт РФ или другой страны, кроме сопредельных государств (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Китай), может получить статус соотечественника с иностранным гражданством. Вместо паспорта выдается «мекен-карта», которая обеспечивает все гражданские права, кроме избирательных². Несмотря на то что законодательство Узбекистана не предусматривает ни двойное, ни множественное гражданство³, некоторые жители республики, проживающие в других странах мира, имеют два паспорта. Статья 62 Конституции РФ предусматривает, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В целом конституционно-правовая политика России в области натурализации иностранных граждан характеризуется балансировкой между либерализацией законодательства о гражданстве и ужесточением и даже возвратом к консервативному вектору развития данных политик или секьюритизацией [Колпак 2023]. Можно согласиться с О.С. Чудиновских, что одной из причин, заставляющих иностранных мигрантов натурализоваться, является, с одной стороны, простота получения гражданства, с другой – сложность пребывания и проживания иностранцев в России [Чудиновских 2014: 112]. Последние несколько лет характеризуются очередным витком либерализации, что, в частности, выражается в упрощении процедур получения РВП и ВНЖ для отдельных категорий иностранных граждан. Расширен перечень лиц, имеющих право получить вид на жительство, минуя получение РВП. Среди них, например, финалисты и победители общероссийских конкурсов платформы «Россия – страна возможностей»; специалисты в сфере информационных технологий и члены их семей; иностранные инвесторы и члены их семей. Растет объем

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995, ратифицирован 15.12.1996 N 152-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства»; Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства». Ашхабат, 23.12.1993.

² Положение о порядке присвоения, обмена, прекращения и лишения статуса соотечественника с иностранным гражданством (в ред. пост. кабинета министров Кыргызской Республики от 29.06.2023 № 329). Доступ: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158820?cl=ru-ru> (проверено 08.11.2023).

³ Закон Республики Узбекистан «О гражданстве Республики Узбекистан». Доступ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36916803 (проверено 08.11.2023).

выдачи разрешений на временное проживание без учета утвержденной правительством РФ квоты и пр.¹

Динамика получения миграционных статусов и российского гражданства связана в т.ч. с изменениями в нормативно-правовой базе по вопросам гражданства. С 1992 по 2013 г. гражданство Российской Федерации приобрели около 8 млн чел., причем 99,9% соискателей получили гражданство в упрощенном порядке [Чудиновских 2014: 67]. Анализ распределения натурализованных лиц по интересующим нас странам показал, что число граждан Узбекистана, получивших гражданство РФ в этот период по линии Федеральной миграционной службы (ФМС), составляло 300,5 тыс. чел., или около 11% от 5 751,1 тыс. получивших гражданство, Кыргызстана – 516,5 тыс., или 9%, и Таджикистана – 300,5 тыс., или 5,2%. В сумме это примерно четверть всех натурализованных [Чудиновских 2014: 72]. К сожалению, из-за передачи в начале 2016 г. вопросов миграционной статистики, касающихся пребывания и работы иностранцев в РФ, от ФМС Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел (ГУВМ МВД) доступ к открытой миграционной статистике только с 2016 г.

Основываясь на этой статистике, проанализируем динамику численности натурализованных иностранных мигрантов по интересующим нас странам и годам. Поскольку РВП и ВНЖ, с одной стороны, являются миграционными статусами, а с другой – это промежуточные этапы получения гражданства, также предполагающие свои права и обязанности, то начнем с рассмотрения статистики получения РВП. В 2022 г. по разрешению на временное проживание на территории РФ находились 388 194 чел. (включая как имеющих такой статус, так и получивших его первично), из которых 40 386, или 10% – граждане Узбекистана, 99 543, или почти 26% – граждане Таджикистана и 18 191, или почти 6% – граждане Кыргызстана (см. табл. 1). Если посмотреть в динамике по годам начиная с 2016 г., каждый последующий год число иностранных граждан рассматриваемых стран, проживающих по РВП, сокращается. В 2022 г. выдано РВП почти в 2,5 раза меньше, чем в 2016 г. В совокупности иностранные мигранты из трех центральноазиатских стран в 2022 г. составляют почти 41% всех иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих действительные РВП.

Число видов на жительство начиная с 2016 г., наоборот, постоянно увеличивается. Самая заметная динамика характерна для граждан Таджикистана. Если на конец 2016 г. имели ВНЖ в России 73 210 мигрантов из РТ (как имеющих такой статус, так и получающих его первично), то в 2022 г. – 153 988, или 28% всех видов на жительство. В 2022 г. имели вид на жительство 104 667 граждан Узбекистана, что составляет 13% всех имеющих такой документ, в отличие от 13,3%, или 65 728 в 2016 г. (см. табл. 2). В совокупности иностранные мигранты из трех центральноазиатских стран в 2022 г. составляли 44,5% всех иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих действительные ВНЖ.

Анализ статистики решений о приобретении гражданства РФ демонстрирует, что динамика натурализации гражданами рассматриваемых стран различается. Самый большой рост числа лиц, имеющих решение о приобретении гражданства РФ, – граждане Таджикистана: в 2021 г. это 103 681 чел., или 14% всех разрешений о гражданстве, что почти в 5 раз больше в абсолютном выражении, чем в 2016 г., – 23 216, или 8,8%. Правда, в 2016 г. всего было принято 265 319 решений. Темпы прироста числа разрешений для граждан Узбекистана

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404893977/> (проверено 08.11.2023).

Таблица 1

Число иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих действительные разрешения на временное проживание (РВП) (из них принято решений о выдаче, первично) на конец отчетного периода

Страна	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016
Кыргызстан	18 191 (9 675)	15 379 (7 141)	12 464 (3 814)	19 298 (7 638)	21 015 (7 771)	21 703 (7 572)	25 417 (7 125)
Таджикистан	99 543 (51 556)	90 388 (43 342)	84 636 (31 416)	109 994 (46 004)	105 079 (39 954)	103 286 (40 88)	88 053 (33 157)
Узбекистан	40 386 (15 955)	47 068 (14 693)	57 089 (14 624)	79 845 (25 022)	96 596 (27 768)	114 306 (36 469)	119 896 (41 547)
Всего	388 194 (180 615)	403 855 (167 596)	432 373 (125 806)	664 246 (244 691)	784 314 (271 462)	874 043 (304 119)	951 402 (330 872)

Источник: данные МВД. Доступ: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (проверено 08.11.2023).

Таблица 2

Число иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих действительные виды на жительство (из них первично) на конец отчетного периода

Страна	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016
Кыргызстан	27 353 (12 771)	24 361 (10 072)	23 899 (9 087)	18 051 (5 086)	19 116 (5006)	18 691 (4 986)	18 617 (6 338)
Таджикистан	230 493 (109 371)	153 988 (57 444)	143 193 (48 691)	109 867 (29 635)	96 974 (24 778)	83 468 (19 563)	73 210 (17 882)
Узбекистан	104 667 (23 115)	104 400 (23 817)	110 246 (24 055)	102 512 (20 888)	101 587 (21 488)	89 893 (18 605)	82 646 (19 918)
Всего	814 620 (279 702)	798 771 (248 370)	843 559 (223 221)	810 863 (184 362)	820 565 (189 955)	752 187 (181 536)	681 204 (186 090)

Источник: данные МВД <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (проверено 08.11.2023).

и Кыргызстана примерно одинаковы. В 2021 г. получили разрешение 19 241 граждан Кыргызстана, что составляет 2,6% против 3,5% (9 316 чел.) в 2016 г. В 2021 г. приняты 31 867 разрешений для граждан Узбекистана, что составляет 4,3% против 23 216 (или 8,8%) в 2016 г. (см. табл. 3).

Самый большой рост числа лиц, получивших разрешение на получение гражданства РФ, – среди граждан Таджикистана: в 2022 г. – 173 674 чел., или 25% всех разрешений на гражданство, что почти в 3 раза больше в абсолютном выражении, чем в 2016 г. – 23 012, или 9%. В 2022 г. 23 496 граждан Кыргызстана получили решение на получение гражданства РФ, что в абсолютном выражении почти в 2,5 раза больше, чем в 2016 г., но в относительном остается на том же уровне, или чуть более 3%. Число граждан Узбекистана, получивших российское гражданство в рассматриваемый период, в абсолютном выражении практически не изменилось. В совокупности иностранные мигранты из трех

центральноазиатских стран в 2022 г. составляют почти 32,5% всех иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих действительные РВП в России.

Таблица 3

Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации (о приеме, восстановлении, признании)

Страна	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016
Кыргызстан	23 496	19 241	11 865	9 371	8 793	8 777	9 316
Таджикистан	173 674	103 681	63 389	44 707	35 732	29 039	23 012
Узбекистан	27 220	31 867	23 131	19 388	21 067	23 334	23 216
Всего	691 045	735 385	656 347	497 817	269 362	257 822	265 319

Источник: Статистические сведения по миграционной ситуации. Данные МВД. Доступ: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (проверено 08.11.2023).

Резюмируя статистические сведения, можно отметить, что наиболее активными по темпам и числу получивших различный правовой статус в России в 2016–2022 гг. являются граждане Таджикистана, затем – Кыргызстана, затем – Узбекистана. Среди граждан Узбекистана больше имеющих разрешение на временное проживание или вид на жительство, чем на гражданство. Подобное распределение можно объяснить существующими в этот период нормативно-правовыми и институциональными основаниями, действующими как в России, так и в отправляющих странах. Например, меньшее число имеющих российское гражданство граждан Узбекистана и популярность РВП и ВНЖ может быть связано с тем, что в Узбекистане категорически запрещено двойное и множественное гражданство. В случае с мигрантами из Таджикистана увеличение числа имеющих российское гражданство, а также большая активность в направлении натурализации в целом объясняется, наоборот, возможностью иметь российское гражданство, не отказываясь от гражданства Таджикистана.

Представление о процессах натурализации и миграции не будет полным без анализа намерений и мотивов, лежащих в их основе. Конечно, в значительной степени они зависят от внешних факторов, например, рассмотренных выше оснований и этапов получения российского гражданства или возможности иметь двойное гражданство. Но большую роль играют и намерения самих иностранных мигрантов, которые, в частности, различаются в зависимости от стратегий аккультурации, а также от того, насколько уже интегрированы мигранты [Politi et al 2021].

Анализ глубинных интервью с мигрантами из рассматриваемых стран позволяет получить определенное представление об основных мотивах приобретения российского гражданства, а также о наиболее распространенных стратегиях получения как различных миграционных статусов, так и собственно гражданства. Наиболее частым является инструментальный мотив. Коротко его суть можно сформулировать следующим образом: с одной стороны, минимизация рисков и расходов, с другой – расширение прав и максимизация доступа к различным ресурсам принимающего общества. Среди первых часто упоминаются

сложности коммуникации (зачастую и дискриминация) с силовыми и другими структурами принимающего общества, волокита при оформлении патента и регистрации. Поэтому часть информантов в гражданстве в первую очередь видит эффективный способ легализации своего проживания и работы в России. Часть информантов объясняют свои мотивы натурализации тем, что таким образом облегчается доступ к социально-экономическим ресурсам, в частности к устройству на работу, которая недоступна иностранному гражданину, к получению ипотечных кредитов и материнского капитала и пр. Семейные мигранты с детьми разного возраста часто аргументируют свои мотивы натурализоваться тем, что делают это «ради детей». Их объяснения не только выстраиваются вокруг сиюминутных, инструментальных потребностей их детей, как, например, устройство в школу, получение среднего и высшего образования, но и объясняются признанием, что, возможно, их дети обоснуются и продолжат жить в России, даже если сами родители, будучи гражданами России, видят свое будущее в стране, откуда они родом. Приведем пример из одного интервью с мигрантом из Кыргызстана: «Я правильно делал, чуть-чуть замучился [оформляя гражданство на всю семью], зато сейчас дети у меня – уже статус другой, не мигранты. Даже участковый был, говорю ему, граждане России, живем, все законно, есть договор аренды, оплачены налоги, с соседями дружно».

За намерением должна следовать его реализация. Согласно интервью, стратегии получения гражданства в целом соответствуют либо общему, либо упрощенному порядку, определенному законодательством. В случае получения гражданства в общем порядке, как упоминалось выше, каждый мигрант сначала оформляет РВП, затем ВНЖ, после – гражданство. Но есть множество вариантов пройти через эти этапы. При ограниченных информационных ресурсах, возможно, недостаточном уровне владения русским языком одной из распространенных стратегий является обращение к посредникам, которыми зачастую бывают бывшие соотечественники, но также и представители местного сообщества. Данная стратегия связана с рисками мошенничества. Другую стратегию можно назвать комбинированной. Она включает как обращение к посредникам, в т.ч. к разным консультационным услугам, так и самостоятельную деятельность мигранта. Наконец, третья стратегия – полностью самостоятельное прохождение всех стадий получения гражданства в общем порядке, как, например, рассказано в интервью с мигрантом из Таджикистана: «Мы все вместе [члены семьи] подавали: РВП, вид на жительство, потом гражданство. Через 5–6 лет получили гражданство». Многие информанты упоминают о сложностях на пути приобретения гражданства. Самые распространенные среди них – бюрократические и административные практики на местах, а также психологическая и эмоциональная усталость.

Согласно интервью, как и в целом по миграционной статистике, чаще всего получение гражданства происходит по упрощенной процедуре. Так, часть информантов из Кыргызстана получили российское гражданство в соответствии с действовавшим до 2012 г. двусторонним соглашением между РФ и КР. Но наиболее распространенной является стратегия приобретения гражданства на основании разных родственных связей: во-первых, по родителям; во-вторых, по детям; в-третьих, по другому родственнику. Цепочка родственных связей может оказаться длинной и неожиданной. Например, в России находятся брат и сестра. Брат имеет российское гражданство. На этом основании получается гражданство для родителей, которые могут и не планировать находиться в России. Затем на основании гражданства родителей оформляется гражданство сестре. После нее подают на гражданство ее дети и муж. Наконец,

есть также стратегия получения гражданства на основании брака с российским гражданином, в связи с чем бывают случаи и фиктивных браков.

Некоторые информанты имеют разрешение на временное проживание или вид на жительство, но не гражданство. Часть из них делают это добровольно, объясняя тем, что отсутствие российского гражданства не ограничивает их право и доступ к различным ресурсам принимающего государства. Другая часть, судя по интервью, как правило, мигранты из Узбекистана, останавливаются на этих статусах скорее всего вынужденно, из-за того что в Республике Узбекистан запрещено и множественное, и двойное гражданство.

Большинство информантов родом из Таджикистана и Кыргызстана выбирают стратегию иметь два гражданства. Как упоминалось выше, основанием для этого в случае с гражданами Таджикистана является двустороннее соглашение РФ и РТ о двойном гражданстве; в случае с гражданами Кыргызстана – отсутствие официального запрета иметь два паспорта. Основные объяснения заключаются в том, что два паспорта позволяют оставаться «своим и там и здесь», сохраняя доступ к ресурсам обоих государств. Двойное гражданство также увеличивает мобильность, особенно в кризисных политических и социально-экономических ситуациях. Этот мотив хорошо иллюстрирует рассказ информанта из Таджикистана, чья супруга совершила поездку в Европу после начала военной операции через Таджикистан: «У супруги младшая сестра живет в Германии. В плане поездки ее двойное гражданство выручило: поехала [в Германию] через Душанбе, а отсюда [из России] бы не смогла». Наконец, некоторая часть информантов пользуются возможностью иметь два паспорта, мотивируя это тем, что рано или поздно планируют вернуться в страну иммиграции.

Проведенный анализ показал, что на протяжении последних 20 лет доля мигрантов родом из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана составляет примерно пятую часть всех иностранных граждан, натурализовавшихся в России. Стратегии натурализации мигрантов действительно тесно связаны как с нормативно-правовыми основаниями приобретения российского гражданства, так и с мотивами самих мигрантов, а также степенью их интегрированности. Можно также сказать, что нормативно-правовые и институциональные условия задают своего рода рамки для стратегий натурализации, но их разнообразие также в значительной степени зависит от мотивов и намерений самих мигрантов. Согласно глубинным интервью с мигрантами из рассматриваемых стран, основной – это инструментальный мотив, предполагающий прежде всего минимизацию рисков и максимизацию доступа к ресурсам принимающего общества. Но следует признать, что есть и те (прежде всего, семейные мигранты с детьми), кто выбрал российское гражданство как часть своей стратегии долгосрочного проживания и интеграции.

Список литературы

Колпак А.А. 2023. Конституционно-правовая политика РФ в области гражданства в условиях глобализации. – *Юридическая наука*. № 4. С. 22-27.

Леденева, В.Ю., Кононов Л.А. 2021. *Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России*: монография. М.: Изд-во РУДН. 296 с.

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. 2014. Временная миграция в России: понятийный аппарат, классификация и статистический учет. – *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 4(16). С. 52-57.

Чудиновских О.С. 2014. О политике и тенденциях приобретения гражданства

Российской Федерации в период с 1992 по 2013 г. – *Демографическое обозрение*. № 3(3). С. 65-126.

Bevelander P. 2011. Naturalisation and Social Inclusion. – *Naturalisation: A Passport for the Better Integration of Immigrants?* Paris, France: OECD. P. 237-248.

Hainmueller J., Hangartner D., Pietrantuono G. 2017. Catalyst or Crown: Does Naturalization Promote the Long-Term Social Integration of Immigrants? – *American Political Science Review*. Vol. 111. No. 02. P. 256-276.

Politi E, Bennour S., Lüders A., Manatschal A., Green Eva G.T. 2021. Where and Why Immigrants Intend to Naturalize: The Interplay between Acculturation Strategies and Integration Policies. – *Political Psychology*. Vol. 43. No. 3. P. 1-19.

PESHKOVA Vera Mikhailovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Leading Researcher at the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; pever@mail.ru)

INTERNATIONAL MIGRATION AND CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION (the example of migration from Central Asia)

Abstract. *The aim of the article is to identify the relationship between international migration and citizenship in the Russian Federation, the dynamics of this relationship, as well as the characteristics of strategies for the naturalization of foreign citizens using the example of migrants from Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. The text first examines the legal framework governing the grounds, conditions and procedure for acquiring and terminating Russian citizenship. Then comes the analysis of statistics on the acquisition of different migration statuses and citizenship. The article ends with a brief analysis of the main motives and strategies for obtaining citizenship. The author concludes that the naturalization strategies of migrants are closely related to both the regulatory and legal grounds for acquiring Russian citizenship, and to the motives of the migrants themselves, as well as the degree of their integration. For many migrants, the main motive is to minimize risks and maximize access to the resources of the host society. However, there are also those, primarily family migrants with children, who choose Russian citizenship as part of their strategy for long-term residence and integration.*

Keywords: *foreign migrants, Russian citizenship, migration status, Central Asian migration, integration of migrants*
